

остались в распоряжении пролетарского государства (лес, земля под совхозами), а часть, и значительная, перешла непосредственно в руки крестьян. Так что земельная площадь, за которую вело борьбу крестьянство, значительно большая, чем указанная в таблице.

Могут сказать, что брать за „теперь“ 1905 год нельзя, ибо между 1905 годом и 1917 годом лежит столыпинская эпоха, когда помещики потеряли значительную часть своей земли. Правильно, что помещики потеряли часть своей земли, правильно и то, что значительная часть этой потерянной помещиками земли перешла в руки крестьянства. Но на каких условиях эту землю крестьяне получили? Эта земля являлась и крестьянской и в то же время—не крестьянской. Крестьянской потому, что крестьяне сеяли на ней хлеб, а не крестьянской потому, что убранный на этой земле урожай крестьянин должен был отдавать через Крестьянский поземельный банк помещику, в качестве выкупных платежей, так что и эта, перешедшая от помещика к крестьянину земля по существу была помещичья, за которую крестьянство должно было вести такую же борьбу, как и за ту, которую крестьяне еще не купили и которая находилась в руках помещиков. Одним из первых требований крестьян после Февральской революции было требование немедленного „освобождения крестьян от платежей Крестьянскому поземельному банку“. Таким образом, это могущее быть возражение является несостоятельным. Столыпинская эпоха вследствие своей кратковременности не могла сузить фона того поля, на котором разворачивалась крестьянская борьба за землю в 1905 году.

По данным Б. А. Тутыхина¹⁾ после революции (1918 г.) землеобеспеченность одного двора поднялась в среднем в Воронежской губ. на 18%, Курской—32,9%, Ор-

¹⁾ Тутыхин—„ЦЧО“, стр. 87.